

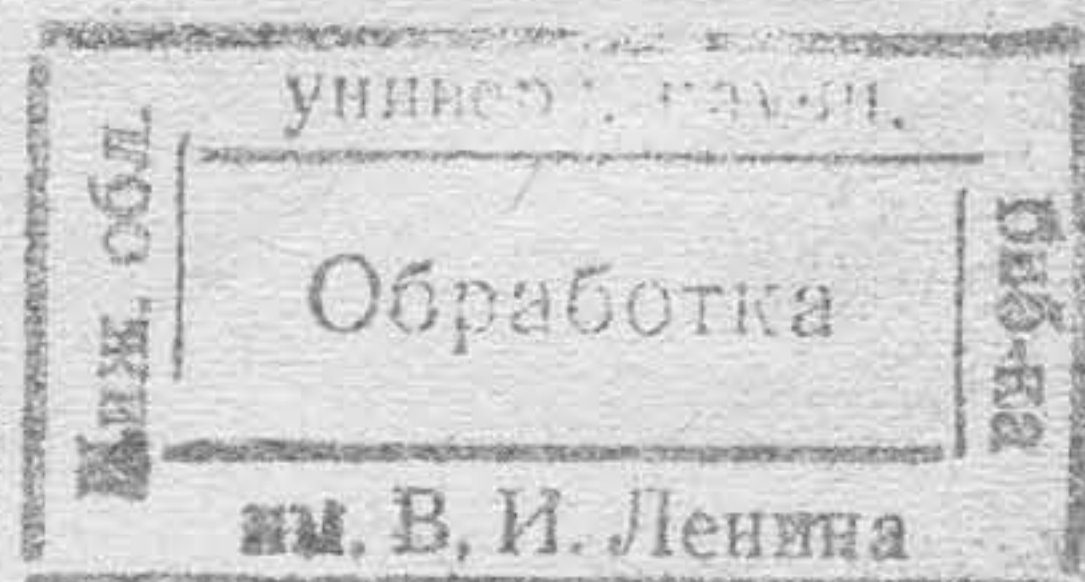
10
24824
6709
8

ИНТЕРВЬЮ

съ

старообрядческимъ епископомъ
ИННОКЕНТИЕМЪ.

1704 2

ИНТЕРВЬЮ

съ старообрядческимъ епископомъ ИННОКЕНТИЕМЪ.

На мой звонокъ дверь отворилась, я вошелъ въ прихожую и велѣлъ доложить о себѣ преосвященному. Черезъ минуту впустившій меня воротился.

— „Пожалуйте,—сказалъ онъ. Владыка васъ просить“.

Я вошелъ въ довольно просторную комнату. Владыка Иннокентій небольшого роста, поздоровавшись, пригласилъ меня сѣсть.

Послѣ непродолжительнаго разговора на общія темы я приступилъ къ дѣлу

— Будьте добры сказать, изъ-за чего вы разошлись съ редакціей „Ст. М.“, что она на васъ такъ ополчилась. Почему вы не напишите своихъ объясненій или опроверженій того, что пишутъ о васъ и о другихъ епископахъ въ этомъ органѣ? Или все правда, что тамъ написано о старообрядческомъ духовенствѣ?—спросилъ я.

— „Нѣтъ, напротивъ, въ этомъ отношеніи въ „Ст. М.“ лжи больше, чѣмъ словъ. Но писать противъ нея я не намѣренъ, во-первыхъ, потому, что лично себя оправдывать или защищать не имѣю охоты. Впрочемъ однажды попробовалъ было послать письмо въ редакцію „Ст. М.“ съ возраженіемъ противъ клеветы, которая могла особенно повредить нѣкоторымъ; но редакція напечатала его въ искаженномъ видѣ. А еще не стѣсняется кричать, что страницы ея открыты для возраженій! Молчали бы ужъ! Во-вторыхъ и, потому не возражаю, что пришлось бы сказать такую правду о нѣкоторыхъ лицахъ и ихъ дѣйствіяхъ, которая многимъ можетъ причинить большую непріятность, а

въ третьихъ, и главнымъ образомъ потому, что редакція и руководители этого органа не заслуживаютъ этого, такъ какъ за послѣднее время они окончательно опошлись.

„Дошли до того, что пишутъ не только противъ того, кто что написалъ, но и противъ того, кто гдѣ что-то сказалъ объ нихъ. Словомъ, занимаются кумушкиными сплетнями. Это свойственно только бульварнымъ листкамъ, которымъ „Ст. М.“ и уподобляется“.

— Очевидно вы разумѣете послѣднія статьи В. Макарова „Вынужденное объясненіе“ и Н. Зенина—„Что такое съ нимъ“.

— „Да, главнымъ образомъ ихъ“, отвѣтилъ Иннокентій.

— Они пишутъ, что вы разошлись съ редакціей „Ст. М.“ потому, что они не помѣщали вашихъ статей, что помѣстили статью о. Старкова противъ васъ, что вы требовали присылать вамъ на цензуру статьи о. Старкова и корреспонденціи изъ вашей епархіи, что вы просили ихъ открыть походъ противъ съѣздовъ, дабы они собирались въ вашемъ домѣ, а не въ домѣ Д. В. Сироткина, что вы возстаете противъ участія мірянъ на соборахъ и противъ выборнаго начала и т. под. Правда ли это?

— „Все это неправда,—отвѣтилъ владыка. Если желаете знать, по какимъ причинамъ они ополчились на меня, а также и на многихъ другихъ лицъ, я расскажу по порядку объ отношеніяхъ между мною и редакціей „Ст. М.“. Въ прошломъ году я получилъ отъ нея письмо, въ которомъ редакторъ-издатель ея проситъ оказать ей денежное вспомо- ществованіе, кажется, въ суммѣ тысячи рублей, такъ какъ финансовыя дѣла ея очень плохи. Я отвѣтилъ, что денежна- го вспомо- ществованія, при всемъ своемъ желаніи ока- зать не могу“, а еже имамъ се ти дамъ“. И обѣщаль да- вать свои статьи бесплатно, и это обѣщаніе я исполнялъ.

„Послѣ этого редакція „Ст. М.“ стала меня хвалить, а архіепископа Іоанна всячески позорить, очевидно, потому, что онъ ничего не далъ на поддержку ея. Это усилилось особенно послѣ того, какъ Н. Д. Зенинъ и В. Е. Макаровъ открыто взяли на свое обезпеченіе и редактированіе это

изданіе. Я тогда потребовалъ, чтобы они измѣнили эту нехорошую тактику и относились бы одинаково какъ ко мнѣ, такъ и ко вл. Іоанну. Но они не обратили на это вниманія“.

— Почему вы позволяли имъ на объявленіяхъ ставить, что „Ст. М.“ издается при вашемъ ближайшемъ участіи?— спросилъ я.

— „На это позволенія я имъ не давалъ, и они дѣлали это самовольно, нахально. Я долго добивался, чтобы они перестали это дѣлать, и они, наконецъ уступили, но начали ставить меня въ списокъ сотрудниковъ, хотя и на это я имъ не давалъ права. Тогда я написалъ письмо въ редакцію „Ст. М.“ съ просьбой не ставить меня въ списокъ своихъ сотрудниковъ, потому именно, что этотъ органъ несправедливо нападаетъ на архіепископа Іоанна и возстаетъ противъ церкви Христовой. Это было въ декабрѣ прошлаго года. Но они, не взирая на это, продолжали печатать меня въ списокъ сотрудниковъ своего органа.“

„При личномъ свиданіи съ однимъ изъ руководителей его, я сказалъ, что если они не перестанутъ ставить меня въ печатномъ списокъ своихъ сотрудниковъ, я буду протестовать въ печати. Онъ мнѣ отвѣтилъ:—„пожалуйста, мы этого желаемъ“. Тогда я и послалъ письмо въ одну изъ газетъ, что я не состою болѣе сотрудникомъ „Ст. М.“, и что они стали меня ставить въ списокъ своихъ сотрудниковъ безъ моего согласія на это и, не взирая на мои протесты, не хотятъ исключить меня изъ означеннаго списка. Это было въ прошломъ мартѣ. Только послѣ этого они, наконецъ, перестали ставить меня въ числѣ своихъ сотрудниковъ. И обрушились на меня со всевозможными оскорбленіями, издѣвательствами и клеветой, и продолжаютъ эту травлю съ апрѣля мѣсяца до настоящаго времени.“

„Итакъ, я разошелся съ руководителями „Ст. М.“ изъ-за того, что они поносили *другихъ* епископовъ и главнымъ образомъ архіепископа Іоанна.“

„За послѣднее же время, редакція „Ст. М.“ чѣмъ дальше, тѣмъ ниже опускается. Дошло, наконецъ, до того, что они одному богачу Ф. И. Масленникову написали цѣлый

хвалебный гимнъ и разослали особымъ приложеніемъ его портретъ, при чемъ расписали даже красоту фізіономіи его. И все это за что? За то, что онъ внесъ пять тысячъ рублей за фактическаго издателя „Ст. М.“ Н. Д. Зенина.

„Но это еще не все. Есть за ними такія дѣла, что и говорить противно“.

— Что же именно?—спросилъ я.

— „Недавно одинъ мой хорошій знакомый съ горечью и негодованіемъ рассказывалъ мнѣ, что редакція „Ст. М.“ прислала ему оттиснутый корректурный листъ статьи позорящей его доброе имя,—съ угрозой отпечатать въ ближайшемъ № „Ст. М.“. Онъ насилу отбоярился, чтобы не печатали, пославъ имъ—что слѣдовало... Какъ это называется?

„Не даромъ же руководители этого органа такъ назойливо твердятъ о чести и о правдѣ, которой у нихъ будто бы очень много.

„Входитъ въ печатную полемику съ такими людьми, значитъ унижать себя. И я до сихъ поръ ничего въ оправданіе себя противъ ихъ нападокъ и ругательствъ не писалъ и писать не буду. Ругательства отъ такихъ господъ составляютъ честь тому, кого они ругаютъ. А отъ похвалы ихъ избави Богъ всякаго крещенаго: позорнѣе и омерзительнѣе этой похвалы ничего не можетъ быть на свѣтѣ“.

— Почему вы, бесплатно давая свои статьи въ „Ст. М.“, не желали, чтобы ваше имя ставили въ числѣ сотрудниковъ этого органа?

— „По очень простой причинѣ,—сказалъ епископъ. Числящіеся въ спискѣ сотрудниковъ вполнѣ отвѣтственны за духъ направленіе даннаго органа. Но духъ и направленіе „Ст. М.“ чѣмъ дальше, тѣмъ становилось хуже, противно моимъ взглядамъ и убѣжденіямъ“.

— А просили ли вы присылать вамъ на цензуру статьи о Старкова или другое что-либо?

— „Ничего подобнаго“,—отвѣтилъ владыка.

— Макаровъ пишетъ, что вы подписываетесь вмѣсто своего имени то Т. С. Бирюковъ, то Иванъ Павловичъ Кораблевъ, то Денежкинъ.

Правда ли это?

— „Нѣтъ, неправда. Хотя употреблять псевдонимы не считается ни для кого позорнымъ *), но я никогда не подписывался чужими именами. Бирюковъ, Кораблевъ и другіе подписывались сами за себя и своими руками.

„Нечѣмъ чернить г. Макарову ненавистныхъ ему духовныхъ лицъ, онъ и прибѣгаетъ даже къ такимъ пошлымъ клеветамъ“.

— Правда ли, что, какъ пишетъ В. Макаровъ, вы убѣждали его открыть походъ противъ „всероссійскихъ сѣздовъ“, и чтобы они собирались не въ домѣ Сироткина, гдѣ они въ его рукахъ, а въ вашемъ домѣ, гдѣ не будетъ давленія?

— „Такой нелѣпости я предлагать не могъ. Созывъ „Всероссійскихъ Сѣздовъ“ зависитъ отъ совѣта этихъ сѣздовъ и главнымъ образомъ отъ предсѣдателя совѣта. И г. Макаровъ сколько бы ни кричалъ въ своемъ органѣ, гдѣ собираться сѣзду, это осталось бы пустымъ звукомъ, если совѣтъ не послушаетъ его. Я не могъ желать, чтобы въ моемъ домѣ собирался всероссійскій сѣздъ, хотя бы уже потому, что прибывшіе на сѣздъ не могли бы вмѣститься въ немъ, ибо онъ для этого слишкомъ малъ.

„Съ г. Макаровымъ я говорилъ о сѣздахъ то именно, что ихъ полезнѣе собирать не въ Нижнемъ а въ Москвѣ и одновременно съ Освященнымъ соборомъ, съ которымъ они и должны дѣйствовать за одно,—или точнѣе, они должны слиться съ соборами, чтобы у насъ не было раздвоенія. Но это я говорилъ не одному Макарову, а и предсѣдателю совѣта сѣздовъ, и всѣмъ, съ кѣмъ приходилось говорить на эту тему. Это же я высказывалъ и въ печати (см. къ вопросу объ участіи мірянъ на соборахъ) и даже въ томъ самомъ журналѣ, редакторомъ котораго состоитъ В. Е. Макаровъ“.

— А какъ же онъ пишетъ что вы возстаете противъ участія мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ,—замѣтилъ я.

*) Самъ г. Макаровъ подписывается то Вольскій, то Эльшанскій, то другими разными псевдонимами.

— „Но этого онъ ничѣмъ не доказалъ. Напротивъ, я признаю желательнымъ участіе мірянъ не только въ дѣлахъ церковныхъ вообще, но и въ соборахъ, о чемъ мною даже издана отдѣльная брошюра „Объ участіи мірянъ на соборахъ“. Я только встаю противъ восхищенія себѣ нѣкоторыми мірянами не принадлежащихъ имъ правъ. Напримѣръ, въ 1910 году явившаяся къ архіепископу отъ всероссійскаго съѣзда депутація настойчиво требовала, чтобы былъ созванъ новый соборъ, такъ какъ этотъ соборъ, они, міряне, не признаютъ за соборъ, потому что онъ созванъ безъ ихъ участія.

„Этимъ они ставятъ себя не только выше отдѣльныхъ епископовъ, но и всего освященнаго собора, дѣлаются вродѣ папъ. Но папа римскій, считающій себя выше соборовъ, хотя, по нашему, и еретикъ, все-таки онъ имѣетъ рукоположеніе. А тутъ міряне, не имѣющіе на себѣ никакого рукоположенія, присваиваютъ себѣ такія же права. Противъ такого уродливаго явленія я дѣйствительно встаю и борюсь.

„Замѣчу кстати, что относительно выборнаго начала и участія мірянъ на соборахъ я писалъ статьи только въ „Ст. М.“ и затѣмъ отдѣльными перепечатками. И редакція этого органа не возставала противъ меня. Я все былъ хорошимъ человѣкомъ и примѣрнымъ епископомъ.

„Но стоило мнѣ только отказаться отъ бесплатнаго сотрудничества въ „Ст. М.“,—и сдѣлался никуда не годнымъ, и начали осыпать меня всевозможными личными оскорбленіями и ругательствами. „Но ругательства—не доказательство,—сознается самъ г. Макаровъ. Ругань говоритъ объ отсутствіи логики, о томъ, что болѣе нечего сказать, нѣтъ никакихъ аргументовъ“.

„Такъ редакторъ „Ст. М.“ невольно аттестуетъ самъ себя.

„Мораль его такова: давай средства редакціи „Ст. М.“. хотя бы, такъ сказать, натурой, въ видѣ бесплатнаго сотрудничества,—лучшій человѣкъ. Но осмѣлся прекратить эту дачку, хотя бы путемъ заявленія въ печати, что болѣе не желаешь сотрудничать—негодный, дурной, папа и т. под.

„Да впрочемъ, чего и ожидать хорошаго отъ г. Макарова и иже съ нимъ“.

— Правда ли, что вы во время собора называли г. Макарова безбожникомъ?—задалъ я вопросъ епископу.

Онъ отвѣтилъ: „И во время собора и послѣ собора почти всѣ участники его называли редакторовъ-издателей „Ст. М.“ безбожниками. А я, къ сожалѣнію, не имѣлъ основанія опровергать этого, зная ихъ хорошо“.

— Почему же вы, какъ пишетъ г. Макаровъ, уговаривали его принять рукоположеніе въ духовный санъ? Неужели вы ставите въ клиръ безбожниковъ?—спросилъ я владыку словами В. Макарова.

— „Вотъ именно потому я его и не рукоположилъ, что не ставлю въ священный санъ не только безбожниковъ, но и просто не убѣжденныхъ въ христіанскихъ догматахъ.“

„Г. Макаровъ хвалится, что я его уговаривалъ принять рукоположеніе во священство, но жаль, что онъ не договорилъ, почему же я его не поставилъ. А вѣдь въ этомъ вся суть. Приходится договорить мнѣ за него, хотя и не хотѣлось бы“.

— Если это не секретъ, не тайна исповѣди, то будьте добры рассказать, какъ было дѣло.

— „Нѣтъ, это вовсе не секретъ,—продолжалъ преосвященный. Дѣло было такъ. В. Е. Макаровъ служилъ у Н. А. Бугрова въ созданномъ этимъ послѣднимъ на своей родинѣ въ д. Поповѣ училищѣ въ качествѣ учителя. Въ январѣ или февралѣ 1906 г. онъ является ко мнѣ съ такимъ убитымъ покаяннымъ видомъ, что жалко было смотрѣть, и рассказываетъ, что г. Бугровъ уволилъ его. Онъ просилъ войти въ его положеніе и дать ему какое-нибудь дѣло“.

— А за что его уволилъ Н. А. Бугровъ?—спросилъ я.

— „Я этого сказать не желаю, дабы не причинить вреда карьерѣ г. Макарова. Достаточно сказать, что ему пришлось уволиться, хорошо еще, что не съ загрязненными документами. Ничего еще въ совершенствѣ не зная, я между прочимъ предложилъ ему, не согласится ли онъ принять рукоположеніе въ діаконы или священники, такъ какъ намъ

теперь требуются люди съ образованіемъ. А В. Е. Макаровъ обучался въ реальномъ училищѣ, хотя и не кончилъ его совсѣмъ. Онъ на это мнѣ отвѣтилъ, что въ духовное званіе поступить не желаетъ.

„Я спросилъ: почему?

„Онъ сказалъ: мои взгляды нѣсколько не согласны съ духомъ старообрядческой церкви.

„Я попросилъ высказаться яснѣе, какіе взгляды и относительно какихъ предметовъ онъ имѣетъ другіе, чѣмъ церковь христіанская: относительно ли второстепенныхъ предметовъ или главныхъ?

„Онъ мнѣ отвѣтилъ: я не убѣжденъ въ основныхъ христіанскихъ догматахъ,—душа пуста.

„Послѣ этого я не сталъ болѣе уговаривать его принять священный санъ, и никому его не рекомендовалъ въ качествѣ кандидата на этотъ постъ.

„Вскорѣ онъ былъ принятъ въ редакцію журн. „Старообрядецъ“. Я думалъ повліять на него, исправить его въ религіозномъ отношеніи. Но слѣдующій фактъ разочаровалъ меня въ немъ окончательно. Мнѣ попалась брошюрка подъ названіемъ: „Пѣсни революціи“, изданіе соціалъ-демократической рабочей партіи—той самой партіи, къ которой принадлежалъ В. Е. Макаровъ. Въ этой брошюркѣ, конечно, ругаютъ всѣхъ и все, что только можно обругать, но одно выраженіе возмутило меня до послѣдней степени. Оно гласило: „Проклятіе Богу, предъ Кѣмъ мы съ мольбою“, и т. д.

„Кому я ни показывалъ это, всѣ возмущались, даже тѣ, кто сочувствовалъ соціалъ-демократамъ. Такимъ путемъ удалось оттолкнуть многихъ отъ этой партіи. Какъ же В. Е. Макаровъ отнесся къ этому нестерпимо богохульному выраженію? Онъ не только не возмутился, но и сталъ горячо оправдывать это выраженіе, увѣряя, что въ немъ нѣтъ ничего плохого. И привелъ доказательство, что праведный Іовъ проклиналъ день своего рожденія.

„Хотя ему и возражали, что между днемъ и Богомъ неизмѣримая разница, и что Іовъ потому именно и великъ и праведенъ, что не смотря на свои невыносимо жестокія

страданія, не похулилъ Бога, не взирая на предложеніе ему жены сдѣлать это для облегченія своихъ страданій, но онъ (Макаровъ) цѣлый вечеръ отстаивалъ свои убѣжденія. И такъ при нихъ и остался.

„Стало очевиднымъ, что В. Е. Макарова не только нельзя исправить, но онъ разлагающе дѣйствуетъ на окружающихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Такъ, на-примѣръ, онъ увѣрялъ, что Христосъ, какъ умный человекъ, не могъ проповѣдывать смиреніе и терпѣніе, Онъ проповѣдывалъ классовую борьбу противъ буржуазіи, противъ высшаго духовенства и начальства и проч.

„Когда же ему указали въ Евангеліи, что Христосъ проповѣдывалъ кротость и смиреніе, онъ сказалъ, что евангелисты наврали на Христа.

„Свидѣтели этого еще живы.

„Послѣ этого его пришлось уволить изъ редакціи“.

— Онъ пишетъ, что служилъ въ редакціи весь 1906 г., — замѣтилъ я.

— „Но это невѣрно. Онъ служилъ только шесть мѣсяцевъ, а вѣдь весь 1906 г., насколько помнится, состоялъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ“, — сказалъ владыка, улыбаясь.

„Это конечно, пустякъ, но онъ свидѣтельствуется, что редакторъ „Ст. М.“ даже и въ мелочахъ не можетъ обойтись безъ лжи, вѣроятно, потому, что она, по его словамъ, отъ діавола“.

— Не можете ли вы сказать, кто таковъ Н. Д. Зенинъ,

— „Какъ о лицѣ, я о немъ ничего не скажу, А относительно его вѣрованій мнѣ извѣстно слѣдующее. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ миссіонерскихъ органовъ была напечатана статья, въ которой доказывалось, что „Н. Д. Зенинъ—старообрядецъ по недоразумѣнію“, что онъ не вѣритъ въ истинность старообрядчества, да и вообще—едва ли во что вѣруетъ. Этой статьей были многіе возмущены, считая ее за клевету.—Но когда г. Зенинъ вскорѣ послѣ появленія ея былъ въ Нижнемъ, мы ему предложили написать возраженіе на нее. И что же онъ отвѣтилъ? Онъ

отвѣтилъ: Что мнѣ писать противъ нее, когда написанное въ ней правда.

„Я былъ такъ пораженъ, что ничего не сказалъ.

„А во время прошлаго собора онъ цѣлый вечеръ спорилъ съ нашимъ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ, утверждая, что Кресту Христову поклоняться не слѣдуетъ.

„Ясно, что онъ, если не совсѣмъ безвѣрующій, то скрытый сектантъ—штундистъ.

„Недаромъ же онъ съ такой злобой издѣвается надъ старообрядческимъ духовенствомъ, начиная съ архіепископа Іоанна.

„Въ его статьяхъ и въ каррикатурномъ описаніи соборныхъ засѣданій подъ псевдонимомъ Гостиловскій проглядываетъ сектанскія тенденціи, не смотря на все его усиліе замаскироваться.

„Онъ пишетъ, будто мнѣ хотѣлось, чтобы „Ст. М.“ былъ моимъ личнымъ органомъ, чтобы онъ проводилъ въ сознаніе общества только идеи властолюбія и превозношенія епископовъ, будто я требовалъ не помѣщать статьи другихъ, неугодныхъ мнѣ авторовъ, и проч. и проч.

„Все это одна клевета. Ничего этого въ дѣйствительности не было. Я не говорилъ, чтобы онъ превозносилъ епископскую власть, потому что она и безъ г. Зенина достаточно превознесена святыми апостолами и святыми отцами. Я только говорилъ, чтобы они не издѣвались надъ архіепископомъ Іоанномъ и надъ другими духовными лицами, на подобіе сектантовъ.

„Вообще вся статья г. Зенина „Что такое съ нимъ“—сплошная ложь и пошлая клевета, не стоящая никакого возраженія, такъ какъ она унижаетъ только того, кто ее написалъ, а не того, противъ кого она злобно направлена“.

— Правда ли, что г. Макаровъ, какъ говорятъ, покушался на самоубійство?

— „Правда“—сказалъ владыка.

— Какимъ образомъ?

— „Очень просто. Сдѣлалъ изъ веревки петлю, повѣсилъ ее на суку сухого дерева и повисъ на ней за шею.

Случайно увидѣлъ это мальчикъ, сказалъ сторожу, который и вынулъ Макарова изъ петли, но уже почти мертвымъ. Съ большимъ трудомъ удалось возвратить его къ жизни“

— Не знаете ли вы, по какимъ причинамъ онъ рѣшился на это?

— „Говорятъ разное. Онъ въ то время служилъ учителемъ въ училищѣ Н. А. Бугрова. Бугровъ хотѣлъ его за что-то уволить, и онъ, не перенеся этого, рѣшилъ удавиться. Другіе говорятъ, что онъ потому рѣшилъ покончить съ собой, что поссорился съ своими товарищами, учителями того же училища... Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что онъ хотѣлъ удавиться не по важнымъ причинамъ.“

„Уже изъ этого можно видѣть какой онъ вѣрующій: за пустячную непріятность или неудачу готовъ удавиться. Искренно вѣрующіе такъ не дѣлаютъ“.

— А г. Макаровъ какъ объясняетъ этотъ свой ужасный поступокъ?—спросилъ я.

— „Въ оправданіе себя онъ говорилъ, что покушался на самоубійство въ припадкѣ остраго умопомѣшательства“.

— В. Макаровъ пишетъ, что вы говорили, что онъ принадлежитъ къ лѣвымъ политическимъ партіямъ, которыя и поручили ему разрушать вѣру. Вѣрно ли это?

— „Что онъ принадлежитъ къ крайней лѣвой социаль-демократической партіи, это вѣрно, этого онъ прежде ни предъ кѣмъ и не скрывалъ и былъ фанатичнѣйшимъ агитаторомъ ея. А по порученію ли какой партіи или по своей личной инициативѣ онъ старается, насколько возможно, разрушать старообрядческую церковь и вѣру, этого я достовѣрно не знаю. Одно только то несомнѣнно, что онъ дѣйствуетъ въ духѣ социаль-демократической партіи. Какъ извѣстно, сущность этой партіи—классовая борьба, то есть, натравливаніе одной части человѣчества на другую, и именно низшихъ на высшихъ. Такъ г. Макаровъ и дѣйствуетъ своимъ органомъ. Онъ натравливаетъ одну часть старообрядческой церкви на другую, низшихъ на высшихъ, мірянъ на духовенство, возбуждая противъ него вражду, злобу и ненависть.“

„Многіе соціалъ-демократы и не скрываютъ даже, что они ненавидятъ христіанское духовенство и стремятся къ уничтоженію его и всякой религіи.

„Извѣстный знатокъ соціалъ-демократіи г. Флейшманъ пишетъ:—„Соціалъ демократія, ясно представляющая себѣ свою основною задачу, отъ глубины души ненавидитъ служителей христіанской религіи, духовныхъ особъ... *) Гдѣ только есть какая-нибудь возможность, они (вожди соціалъ-демократіи) стараются задѣть христіанское духовное лицо, обрисовать его, какъ ненужнаго, даже опаснаго человѣка и лицемеръ, лжеца и бездѣльника“ (Флейшманъ: Прот. соц.-демокр., стр. 127).

„Это открытые враги христіанства, которые въ извѣстномъ смыслѣ могутъ быть названы честными.

„Но есть и такіе изъ соціалъ-демократовъ, что стремятся къ этому скрытно, подъ разными благовидными предлогами, подъ видомъ исправленія пороковъ въ духовенствѣ. Таковъ Макаровъ.

„Не забавно ли и не печально ли видѣть этого фанатичнѣйшаго соціалъ-демократа въ роли исправителя старообрядческаго духовенства, этого отчаяннаго проклинателя божества въ роли верховнаго руководителя церкви путемъ печати, этого неудачнаго удавленника въ роли ревнителя благочестія и нравственности“.

Я замѣтилъ: В. Макаровъ пишетъ: „Я могу успокоить вл. Иннокентія: лѣвымъ вовсе не нужно разрушать въ народѣ вѣру, когда большинство духовенства упорно и успѣшнѣе всякихъ безбожниковъ разрушаетъ ее само своей нехристіанской жизнью, пьянствомъ, лицемеріемъ, угодничествомъ предъ

*) „Ненависть къ Богу,—говоритъ Мартенсенъ, неразлучна съ ненавистью къ людямъ, въ особенности къ тѣмъ, кто вѣруютъ Ему и кто служатъ Ему и объявляютъ войну невѣрію. Въ особенности можно упомянуть здѣсь о ненависти къ духовенству, къ служителямъ религіи, какъ она находитъ свое выраженіе въ извѣстныхъ случаяхъ... Отнюдь не лишне замѣтить, что ненависть къ священникамъ въ большинствѣ случаевъ есть простое выраженіе ненависти къ религіи. Заявленія вродѣ того, что „послѣдній король долженъ быть повѣшенъ на кишкахъ послѣдняго священника“ свидѣлствуютъ о ненависти гораздо большей, чѣмъ простая ненависть къ извѣстному классу людей“ (Христ. уч. о нравст. т. II, § 48).

сильными міра, страстью къ деньгамъ, святокупствомъ, мелочной мстительностью и т. д.“ —Что вы на это скажете?

—А то,—сказалъ владыка,—что г. Макаровъ какъ разъподвердилъ то, что повидимому хотѣлъ опровергнуть. Онъ говоритъ, что лѣвые потому будто бы не разрушаютъ въ народѣ вѣру, что это дѣлаетъ за нихъ само духовенство своимъ нехорошимъ поведеніемъ. Значитъ, по его собственному сознанію, если бы духовенство не разрушало вѣры, то разрушали бы лѣвые партіи, членомъ которыхъ состоитъ В. Макаровъ. Значитъ у лѣвыхъ, въ томъ числѣ и г. Макарова, есть стремленіе къ разрушенію вѣры въ народѣ.

„Но напрасно онъ злорадствуетъ, будто духовенство такъ безнравственно, какъ онъ изображаетъ. Старообрядческое духовенство менѣе всего повинно въ тѣхъ дѣяніяхъ, въ которыхъ обвиняетъ его В. Макаровъ. Не только большинство, но и все наше духовенство, ведетъ христіанскую жизнь, какъ оно понимаетъ ее и насколько можетъ. Единичныя исключенія не могутъ быть принимаемы во вниманіе.

„Возьмемъ, на примѣръ, порокъ пьянства. Я не буду говорить о другихъ епархіяхъ, потому что мало знаю ихъ. Но въ моей нижегородской епархіи священниковъ пьяницъ нѣтъ. А на половину вовсе не пьютъ спиртныхъ напитковъ, и являются горячими поборниками трезвости. Появились было два или три любителей выпивки, но я ихъ подвергъ запрещенію отъ священнодѣйствія. Такъ же строго относились къ пьянству и мои предшественники. Когда я принялъ нижегородскую епархію, въ ней было запрещенныхъ священниковъ семь человѣкъ, и почти всѣ они были запрещены за пьянство.

„Я не говорю уже о старообрядческихъ епископахъ. Хотя они и не получили образованія, но по жизни это настоящіе аскеты—подвижники, начиная съ архіепископа Іоанна.

„Святокупство совершенно чуждо нашему духовенству, даже болѣе, чѣмъ древней церкви. Въ этой церкви, на примѣръ, было сильно распространено рукоположеніе за деньги, что извѣстно подъ именемъ симоніи. Въ нашей же старообрядческой церкви и тѣни нѣтъ чего либо подобнаго. Ма-

ло этого. Почти всѣ епископы вознаграждаютъ рукоположенныхъ въ бѣдныя приходы: даютъ имъ или облаченіе или книги, или денегъ на дорогу и на первое обзаведеніе.

„При этомъ не лишне замѣтить, что почти никто изъ нихъ не получаетъ никакого вознагражденія или жалованья отъ своихъ епархій. А живутъ, чѣмъ Богъ послалъ, на подобіе нищихъ.

„Священниковъ старообрядческихъ также нѣтъ основаній обвинять въ святокупствѣ, хотя бы уже потому, что они совершаютъ священнодѣйствія и требы не за деньги, а въ силу своей священной обязанности, почему если и берутъ что за свои труды, то лишь столько, сколько имъ даютъ за это по усердію.

„Но этого мало. Я могу указать въ одной только своей епархій не одинъ десятокъ священниковъ, которые получаютъ дохода менѣе ста рублей въ годъ, и потому занимаются крестьянствомъ: собственноручно пашутъ, сѣютъ, косятъ и проч. и живутъ ничуть не богаче крестьянъ—своихъ прихожанъ.

„В. Макаровъ обвиняетъ еще наше духовенство въ мелочной мстительности.

„Это съ его стороны обычная клевета, о которой и говорить не стоитъ.

„Если кто и виноватъ въ мелочной мстительности, то это именно редакторы и издатели „Ст. М.“ Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть мелочнѣе того, какъ собирать сплетни, кто что про нихъ сказалъ и возражать противъ этого печатно. А этимъ и занимаются г.г. Макаровъ и Зенинъ, поливая грязью въ своемъ журналѣ сказавшаго что-либо объ нихъ, за то только, что онъ заявилъ, что не сотрудничаетъ въ ихъ органѣ.

„Угодничествомъ же предъ сильными міра сего отличается прежде всего В. Макаровъ. Будучи фанатичнымъ социаль-демократомъ и на словахъ ратуя противъ буржуазіи и капиталистовъ, онъ всю свою жизнь трется около нихъ: то у Бугрова, то у Морозова, и угождаетъ имъ, чтобы они ему платили...

„Когда Масленниковъ внесъ за Зенина пять тысячъ рублей, то г. Макаровъ потерялъ всякое приличіе въ пресмыкательствѣ предъ нимъ.

„А о лицемѣріи г. Макаровъ лучше бы молчалъ. Этимъ порокомъ страдаетъ не духовенство, а главнымъ образомъ лѣвыя партіи, членомъ которыхъ состоитъ В. Макаровъ и прежде всего самъ онъ.

„Лицемѣріе состоитъ въ томъ, если кто дѣйствуетъ не по убѣжденію, не по совѣсти, или притворяется не тѣмъ, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ есть. Напримѣръ, если кто будучи невѣрующимъ притворяется вѣрующимъ, или не убѣжденный въ основныхъ христіанскихъ догматахъ выдаетъ себя за ревнителя благочестія, призваннаго исправлять недостатки искренно вѣрующаго духовенства, и всей церкви Христовой.

„А таковъ и есть г. Макаровъ.

„Впрочемъ, ему подобное состояніе извинительно, потому что онъ принадлежитъ къ лѣвымъ, которые, какъ извѣстно, произвели Азефа, такого чудовищнаго лицемѣра, предъ которымъ содрогнулся весь міръ. Макаровъ же одного съ нимъ поля ягода.

„Вполнѣ естественно, что руководимая такого рода Азефами, „Ст. М.“ представляетъ изъ себя „двуликаго Януса, у котораго съ одной стороны ликъ Божій, а съ другой—чертова рожа“. Извините, что употребляю выраженіе лѣвыхъ, вычитанное мною когда-то изъ ихъ органовъ“,—закончилъ епископъ.

— Правда ли, что вы, какъ пишетъ Н. Зенинъ, миссіонерскіе журналы ставите выше старообрядческихъ?

— „Нѣтъ, неправда. Нѣчто подобное я говорилъ о „Ст. М.“ Но вѣдь этотъ провокаторскій органъ печати называть старообрядческимъ журналомъ такъ же справедливо, какъ Іуду Искаріотскаго называть Христомъ, или „Миссіонерское Обозрѣніе“, „Братское Слово“ и т. п. называть старообрядческими органами. Во всякомъ случаѣ миссіонерскіе органы печати меньше приносятъ зла старообрядцамъ, чѣмъ „Ст. М.“ Да и руководители ихъ, какъ Скворцовъ, Субботинъ и даже Крючковъ и имъ подобные куда ближе къ ста-

рообрядцамъ, чѣмъ г.г. Макаровъ и Зенинъ. Тѣ, насколько намъ извѣстно, не были соціаль-демократами, не отвергали поклоненія Кресту Христову, не защищали проклятія Божества, не содержали непотребныхъ домовъ, не покушались на самоубійство, и считаются открытыми врагами старообрядческой церкви.

„Какъ бы то ни было, но отрадно то, что редакторы-издатели „Ст. М.“ достигаютъ какъ разъ противнаго тому, къ чему стремятся. Они не смотря на всю свою не человѣческую, а чисто демонскую ненависть къ старообрядческому духовенству, не смотря на то, что они любятъ копать и валяться въ своей родной стихіи—навозѣ и грязи, не смотря на то, что они ищутъ за старообрядческими архіереями—этими истинными служителями Бога, къ чему бы только придраться и обладаютъ при томъ замѣчательнымъ сыщицкимъ нюхомъ, докапываясь даже, гдѣ кто и что про нихъ сказалъ, не смотря, говорю, на все это—они до сихъ поръ не могли и не могутъ найти за нашими епископами ни одного позорнаго дѣянія. А все написанное ими въ этомъ отношеніи представляетъ сплошное пустословіе и обнаруживаетъ лишь безсиліе ихъ злобы.

„Но я на нихъ не обижаюсь и зла не имѣю. Мнѣ просто жалко ихъ, какъ жалко погибающихъ и губящихъ другихъ. Своей травлей старообрядческихъ епископовъ они губятъ свои души и тѣхъ, кто вѣритъ ихъ клеветамъ. Какъ бы они ни нападали на меня, какъ бы ни оскорбляли и ни ругали, я не буду имъ отвѣчать тѣмъ же, не буду ничего писать противъ нихъ и вообще не буду мстить, такъ какъ это противно евангелію, противно моему характеру. Напротивъ, чѣмъ больше они будутъ меня злословить, тѣмъ я больше за нихъ буду молиться и ихъ благословлять (по реченному „благословите клянущія вы“), хотя бы это имъ и не нравилось“.

Я хотѣлъ было еще задать нѣсколько вопросовъ, но тутъ вошелъ человѣкъ и доложилъ владыкѣ, что пришли какіе-то попечители и просятъ принять ихъ.

Епископъ Иннокентій велѣлъ ихъ пустить.

Прощаясь, я спросилъ преосвященнаго: А на статью о. Старкова, направленную противъ васъ, почему вы не пишете никакого возраженія?

— „Потому, — отвѣтилъ владыка, — что ему очень хорошо возразилъ, во-первыхъ, архіепископъ Іоаннъ, подвергнувъ его запрещенію на неопредѣленное время за клевету на меня, во-вторыхъ, соборъ 1910 года, запретивъ его на шесть недѣль за то-же самое, въ-третьихъ, соборъ 1911 г., наложивъ на него запрещеніе на годъ все за то-же, въ-четвертыхъ, епархіальный съѣздъ 1909 года, признавъ всѣ его обвиненія и нападки на меня клеветой и въ-пятыхъ, епархіальный съѣздъ 1911 г., вынесшій резолюцію, чтобы ему болѣе не служить въ Нижегородской епархіи и наконецъ, самъ онъ опровергъ самого себя, расписавшись на своей обвинительной запискѣ, что признаетъ написанное въ ней несправедливымъ *).

„Послѣ этого возражать что либо о. А. Старкову, значитъ бить мертваго, что по меньшей мѣрѣ неразумно“...

Тутъ вошли попечители, и я удалился.

Начинающій корреспондентъ К. И. П—въ.

Изъ журнала „Церковь“ № 34 за 1911 годъ:

„На епархіальномъ съѣздѣ заслушанъ былъ докладъ о журналѣ, именующимъ себя „Ст. М.“, въ которомъ неизмѣнно позорится старообрядческая Церковь, и обливаются грязью лучшіе ея іерархи. Съѣздъ призналъ этотъ журналъ совсѣмъ не старообрядческимъ и издающимся людьми не христіанскихъ мыслей. Вотъ резолюція съѣзда по заслушанному докладу:

„Выслушавъ докладъ о старообрядческихъ органахъ печати и ознакомившись съ направленіемъ журнала „Ст. М.“,

*) Въ настоящее время о. Алексѣй Старковъ купилъ себѣ на родинѣ сорокъ десятинъ земли за четыре тысячи рублей.

Года два тому назадъ онъ очень прибыльно торговалъ дровами.

Пожелаемъ ему и въ новомъ дѣлѣ такого-же успѣха.

особенно съ содержаніемъ нѣкоторыхъ его статей, съѣздъ призналъ ихъ душепагубными и крайне вредными для Церкви Христовой, такъ какъ въ нихъ распространяется явная ложь и клевета. Это не старообрядческій органъ, а какъ будто органъ злѣйшихъ враговъ христіанства, которые прикрываясь именемъ старообрядцевъ, дѣйствуютъ провокаторски, въ подрывъ христіанской вѣрѣ“.

„Настоящая резолюція принята единодушно и единогласно. Было удостовѣрено, что этотъ журналъ издается, дѣйствительно, съ провокаторской цѣлью. Его усиленно рекомендуютъ миссіонеры господствующей церкви и вообще враги Церкви Христовой“.

Изъ протоколовъ нижегородскаго епархіальнаго съѣзда за 1911 г.:

„Собраніемъ постановлено слѣдующее: Выслушавъ статью о. Алексѣя Старкова, помѣщенную въ іюльской книжкѣ „Ст. М.“, съѣздъ до глубины души возмутился ея содержаніемъ, представляющимъ все въ извращенномъ видѣ и злобно нападающимъ на нашихъ боголюбивыхъ архипастырей и на весь освященный соборъ и въ виду этого постановляетъ ходатайствовать передъ будущимъ освященнымъ соборомъ, чтобы онъ навсегда воспретилъ о. Алексѣю служить въ Нижегородской епархіи тѣмъ болѣе, что онъ, когда служилъ въ этой епархіи заявилъ себя крайне властолюбивымъ, деспотически обращаясь съ своими братіями—священниками и присваивая себѣ нѣкоторыя епископскія права, даже въ совершеніи богослуженія и часто посѣвая раздоръ среди приходовъ Нижегородской епархіи“.

Освященнаго собора старообрядческихъ епископовъ. Запрещеніе протоіерею Алексѣю Старкову.

Освященный соборъ, во Святомъ Дусѣ собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ храмѣ Рождества Христова, 31 августа 1911 года, выслушавъ печатныя статьи протоіерея Алексѣя Старкова, помѣщенныя въ журналъ „Ст. М.“, въ которыхъ онъ дерзко выражается объ епископѣ Иннокентіи, архіепископѣ Іоаннѣ и даже о всемъ освященномъ соборѣ, и письменное „объясненіе“ о. Алексѣя по этому поводу,

въ которомъ онъ повторяетъ свои дерзкія выраженія, какъ по отношенію сказанныхъ епископовъ, такъ и освященнаго собора; и принимая во вниманіе, что протоіерей Алексѣй въ прошломъ 1910 г. раскаивался предъ освященнымъ соборомъ въ оскорбленіи епископа Иннокентія, подъ вѣдѣніемъ котораго находился и весь освященный соборъ и просилъ прощенія, обѣщаясь впредь ничего подобнаго не творить, но вмѣсто сего вновь, и уже печатно—позволилъ себѣ оскорблять епископа Иннокентія и освященный соборъ, —освященный соборъ, на основаніи 55 правила свв. апостоль, 8, 9 и 18 правилъ четвертаго вселенскаго собора, постановилъ: воспретить протоіерею Алексѣю Старкову всякое священнодѣйствіе до будущаго очереднаго ежегоднаго собора.

Если же онъ, о. Алексѣй, и послѣ сего будетъ поступать такъ же, то-есть—печатать подобныя статьи или письменно повторять свои оскорбленія, то запрещеніе это да продлится,